

Филологические науки

PHILOLOGY

УДК

© Р. А. Бушков

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

ТОРЖЕСТВО СЕРНУРСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

(О ПОЭМЕ Н. А. ЗАБОЛОЦКОГО «ТОРЖЕСТВО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ»)

Статья посвящена поэме «Торжество земледелия», написанной классиком русской философской и пейзажной лирики XX века Н. А. Заболоцким и ставшей первым опытом в создании им большой поэтической формы. В современном литературоведении ее нередко относят к редкому для российской литературы жанру экологической утопии. Между тем, в этом произведении нашли отражение характерная для поэзии Н. А. Заболоцкого тема преобразования стихии природы сознательным творчеством человека, ее связь с историей и даже конкретной географической местностью. В статье впервые в литературоведении как место действия поэмы «Торжество земледелия» рассматривается волостное село Сернур Уржумского уезда Вятской губернии (ныне поселок и районный центр Республики Марий Эл), где прошли детские и отроческие годы будущего поэта, отобразившиеся во многих его стихотворениях. В ней впервые указывается на связь тематики данного произведения с творчеством ряда известных марийских литераторов-уроженцев этой стороны.

Ключевые слова: русская советская поэзия, жизнь и творчество Н. А. Заболоцкого, марийская литература.

В конце 1920-х – начале 1930-х годов советскую деревню охватили грандиозные перемены – повальное обобществление земли и труда, объединение крестьянских хозяйств в колхозы, замена труда пахаря трактором. Обретающему известность ленинградскому поэту Николаю Заболоцкому казалось, что наступило время преобразования не только крестьянской жизни, о чем мечтал его отец, агроном по профессии, но коренного изменения взаимоотношений человека и природы. Увидев в происходящем создание между ними новых, гармонических отношений, он написал поэму «Торжество земледелия», опубликованную полностью в журнале «Звезда» в 1933 году, в которой человек с неведомой ранее деревне профессией тракториста восклицал:

*Начинайся, новый век!
Здравствуй, конь и человек!*

Описанные в поэме приобщение животных к таинствам науки и искусств, их освобождение от «домашнего рабства» и единение с людьми, торжество новой жизни происходили в удивительно схожих с марийским селом Сернуром местах, далеких от его тогдашнего жительства в Ленинграде, но близких ему по проведенным в нем детским и отроческим годам.

*Белых житниц отделенья
Поднимались в отдаленьи, –*

именно такая картина представлялась «сквозь окошко», как в прологе поэмы, взору семилетнего мальчишки, очутившегося здесь по назначению в 1911 году сюда участковым агрономом отца Алексея Агафоновича Заболотского. До этого он служил управляющим губернской сельскохозяйственной фермой под Казанью, где 24 апреля (7 мая по новому стилю) 1903 года у него и его супруги –

домашней учительницы Лидии Андреевны – родился первенец-сын Николай. Отцу поэта суждено было стать первым человеком умственного труда в длинном ряду своих предков-земледельцев.

«Село было небольшое: площадь с церковью, волостным правлением и домами причта и две длинные улицы, примыкающие к ней с двух концов, – Нурбель и Низовка. Под прямым углом к этим улицам, к площади примыкали две короткие улочки: на одной была сельская школа, а на другой – больница» [2; 3], – писал, вспоминая о Сернуре начала XX века, годы спустя, став поэтом, Н. А. Заболоцкий.

Новый участковый агроном А. А. Заболотский поселился с семьей в обшитой досками длинной бревенчатой избе, принадлежащей торговцу Д. И. Милютину и стоящей на правой стороне улочки, переходящей за речушкой в Уржумский тракт, отмеченным в прологе поэмы:

*Там – реки струилась прядка.
Тут стояли две-три хаты
Над безумным ручейком.*

У самой речушки бил родник, откуда весь окресток носил себе воду для чаепитий.

«А человеческая жизнь вокруг была такая скудная, – с горечью вспоминал Н. А. Заболоцкий о Сернуре. – Особенно бедствовали марийцы – исконные жители этого края. Нищета, голод, трахома сживали их со свету» [2]. Эта картина отразится в поэме в главе «Беседа о душе»:

*Сквозь бревна тучные избенок
Мерцали панцири заслонок,
Светились печи как кубы
С квадратным выступом трубы.
Шесты таинственные зыбок
Хрипели как пустая кость,
Младенцы спали без улыбок,
Блохами съедены насквозь.*

Скудность царила и в местной начальной школе, куда он был определен осенью 1911 года. Учениками ее числились в большинстве крестьянские дети, в том числе из других деревень, и, бывало, как по описанию в поэме, им доводилось оставаться заночевать в школе:

*Ночь на воздух вылетает,
В школе спят ученики,
Вдоль по хижинам сверкают
Маленькие ночники.*

В 1913 году, после окончания Сернурской двухклассной земской школы, Николай Заболотский поступил в Уржумское реальное училище и стал приезжать домой в Сернур теперь только на каникулы – рождественские, пасхальные и лет-

ние. В летнее каникулярное время ему приходилось не раз бывать свидетелем, а то и участником вечерних сходов крестьян на беседу, чтобы поговорить о житье-бытье, обменяться новостями, или же, как в поэме, поспорить о том, бессмертна ли душа человека:

*Крестьяне, храбростью дыша,
Собираются в кружок
Обсуждают-где душа?
Или только порошок
Остается после смерти?
Или только газ вонючий?
Скворешниц розовые жерди
Поднялись над ними тучей.
Крестьяне, мрачны и обуты
В большие валенки судьбы,
Сидят. Усы у них раздуты
На верху большой губы.
Также шапки выделялись
В виде толстых колпаков.
Собаки пышные валялись
Среди хозяйских сапогов.
Мужик суровый словно туча
Держал кувшинчик молока.
Сказал: «Природа меня мучит,
Превращая в старика.
Когда, наша семейную десятину,
Иду подобен исполину,
Гляжу-гляжу, а предо мной
Все кто-то движется толпой.
«Да, это правда. Дух животный
(сказал в ответ ему старик)
Живет меж нами как бесплотный
Жилец развалин дорогих.
Ныне, братцы, вся природа
Как развалина какая!
Животных уж не та порода
Живет меж нами, но другая».
«Ты лжешь, старик, – в ответ ему
Сказал стоявший тут солдат. –
Таких речей я не пойму,
Их только глупый слушать рад.
Поверь, что я во многих битвах
На скакуне носился лих,
Но никогда не знал молитвы,
Ни страшных ужасов твоих.
Уверяю вас, друзья,
Природа ничего не понимает
И ей довериться нельзя!»
«Кто ее знает? –
Сказал пастух, лукаво помолчав. –
С детства я – коров водитель,
Но скажу вам, осерчав:
Вся природа есть обитель.
Вы, мужжики, живя в миру,
Любите свою избу,
Я ж природу конуру
Вместо дома изберу.
Некоторые движения коровы
Для меня ясней, чем ваши,
Вы ж, с рождения нездоровы,
Не понимаете простого даже».*

Подобные суждениям пастуха высказывания о родстве человека и природы Николаю Заболоцкому (*Заболоцкий поэт стал в 1925 году, вступив на литературный путь*) уже доводилось слышать от картов, строителей языческих молений из марийского священства, знакомых своего отца, будучи с ним в священных рощах кюсото. После Манифеста царя от 17 апреля 1907 года о свободе вероисповедания это дозволялось открыто. Его знакомых марийских мальчиков, когда они вместе с ним невольно оказывались под их сенью, охватывал суеверный страх. Ведь с этими деревьями связывались их представления о злых и добрых духах, волшебной силе растений и животных. Карты говорили, что в каждом дереве есть дух, подобный душе человека, и он передает молитвы чимарийцев – приверженцев язычества небесному богу Кава Юмо. Потому они не делили природу на живую и мертвую, воспринимали ее в единстве. А мальчишки утверждали даже, что человек после смерти превращается в дерево, траву, цветы, продолжая свою жизнь в природе.

Детские впечатления вспомнились Николаю Заболоцкому в поэме «Торжество земледелия», и в ней природа, подобно язычникам-марийцам, тоже наделяется душой. Но в отличие от них, она предстает в ней еще обладательницей просыпающегося разума, позволяющего даже животным вести разговор меж собой:

*Смутные тела животных
Сидели, наполняя хлев,
И разговор вели свободный,
Душой природы овладев.*

В беседе с быком в главе «Страдания животных» конь даже заявляет:

*Люди! Вы напрасно думаете,
Что я мыслить не умею,
Если малкой меня дуете,
Нацепив шлею на шею.*

А ночью в напоминающей в поэме Сернур деревне случилась буря, отметававшая порядок, за который ратовали «изгнанник мира и скупец» кулак и явившиеся к солдату представляющие природный закон «предки». И в главе «Начало науки» приветствуется осуществленная во сне солдата мечта:

*Слава миру, мир земле,
Меч владыкам и богатым!
Утро вынесло в руке
Возрожденья красный атом.*

Установитель нового дня и нового закона бытия солдат выступает в главах «Начало науки»

и «Младенец-мир» поэмы за истинное родство всех существ на земле, исключаящее взаимное пожирание и вытеснение. И мир теперь как будто рождается заново, начиная новую жизнь с самого начала, с установлением «нового неба» и «новой земли».

Начало устройства новой жизни в селе Сернуре вместе со всей страной Николай Заболоцкий связывал с установлением советской власти в 1917 году. Но накануне октябрьских событий его родные покинули его, перебравшись в Уржум, где он завершал свое среднее образование. В Сернуре ему довелось побывать после этого лишь один раз – весной 1919 года в составе участников концертного выступления уржумской революционной молодежи. Через год он покинул и Уржум, чтобы учиться дальше сначала в Москве, а потом в Петрограде. А после смерти матери в 1926 году и последовавшего за этим переезда родных в Вятку побывать ему в Сернуре и Уржуме больше не довелось. И он не мог уже быть очевидцем происходивших в них, как и по всей стране, бурных перемен в деревенской жизни: повального обобществления земли и труда, объединения крестьянских хозяйств в колхозы, вручения им государственных актов на вечное пользование землей, замены труда пахаря трактором. Тем удивительнее их поэтическая реальность, как наяву представленная им в последней, одноименной с поэмой, главе «Торжество земледелия», в которой ее герой-солдат «такую речь повел»:

*Славься, славься, Земледелье,
Равноденствие машин!
Брось, пахари, безделье,
Будет ужин и ужин.
Науку точную сноповязалок,
Сеченье вымени коров
Пойми! Иначе будешь жалок,
Умом дородным нездоров.
Теория соединения труда
Умудрила наши руки.
Славьтесь, добрые науки
И колхозы-города!*

Сегодняшние литературоведы относят поэму Н. А. Заболоцкого «Торжество земледелия» к редкому жанру экологической утопии, особо выделяя в ней изображение «пути природы к благословенному уму». Они находят ее в строгом смысле не научной, а сродни язычеству и гипотетическим идеям К. Циолковского об универсальности разума в мироздании. Особо неправдоподобным им кажется изображение поэтом свершающейся в природе под водительством людей революции, призванной бессловесных и робких тварей из низов

приобщить к таинствам наук и искусств, а также его вера в бессмертие всего сущего, способности существ перевоплощаться друг в друга.

Но совсем иной была реакция на выход поэмы Н. А. Заболоцкого в 1933 году современных ему критиков. Это произошло не в добрый час. Из-за поразившего деревни и села голода, только что организованные в них колхозы были на грани провала. И появление произведения для власти выглядело издевательством над строящимся социализмом. Неудивительно, что Е. Усиевич в помещенной в «Литературном критике» статье назвала поэму «злой карикатурой на социализм» [2]. Ей вторила «Литературная газета» устами критика О. Бескина: «Это бредовая идилия объективно (хочет этого Заболоцкий или нет) противопоставлена строительству социализма, бесклассового общества, осуществляемому в обстановке напряженнейшей и многообразной классовой борьбы. Социалистическое торжество земледелия, достигаемое через единение животных (а заодно и плодов) с людьми, трактор в роли освободителя домашних животных от рабства – это не просто заумная чепуха, а политически реакционная поповщина, с которой солидаризуется на селе и кулак, а литературе – Клюевы и Клычковы» [2]. Центральная газета «Правда» опубликовала погромную статью В. Ермилова «Юродствующая поэзия и поэзия миллионов», доказывающую, что «Торжество земледелия» «является самым ординарным пасквилем на коллективизацию сельского хозяйства». Особенно беспокоило критиков всевозрастающее влияние таланта Н. А. Заболоцкого на литературную молодежь. И это была правда, у него нашлись последователи и в складывающейся марийской литературе. Удивительно, что именно в эту пору, в 1934 году, в Козьмодемьянском филиале Марийского областного издательства вышла в переводе Никандра Ильякова на марийский язык книга Н. А. Заболоцкого для детей «Красные и синие».

Тема происходивших на сернурской земле перемен тех лет одновременно с Н. А. Заболоцким отразилась и в творчестве выходцев с этих мест марийских литераторов Шабдара Осыпа (И. А. Шабдарова) и Дмитрия Орая (Д. Ф. Богословского), а также начинающего поэта-киноартиста Йывана Кырли (К. И. Иванова), сыгравшего в первом советском звуковом фильме «Путевка в жизнь».

Вполне возможно, что Шабдар Осып и Николай Заболоцкий виделись и даже встречались друг с другом: в Сернурской земской начальной школе, куда 1909 году подался учиться мальчиш-

кой из деревни Малая Лужала Осып Шабдаров (*Шабдар Осып – литературный псевдоним*) и через два года в которую был определен родителями Николай Заболоцкий. Правда, первый в силу обстоятельств и бедности был вынужден оставить ее и наняться на поденные работы в помощь отцу, оставшемуся с четырьмя малолетними детьми после смерти жены от воспаления легких. И он объявится здесь только в 1918 году, поступив в разместившуюся в здании бывшей начальной школы Сернурскую учительскую семинарию, открытую для подготовки кадров для марийских школ Уржумского, Малмыжского и Яранского уездов Вятской губернии. Будущий поэт Николай Заболоцкий приезжал сюда весной 1919 года в составе участников концертного выступления уржумской революционной молодежи. А через год такой визит нанесли им учащиеся преобразованных из семинарии сернурских педкурсов, включая О. Шабдарова, уже печатающегося в марийских газетах под выбранным псевдонимом.

Признанием Шабдара Осыпа как поэта стал изданный с его стихами и краткой биографией в 1925 году в Москве альманах марийской поэзии «Чодра пеледыш» («Лесной цветок»). В это время он состоял преподавателем и заведующим Куженерского опытно-показательного школьного городка Токтай-Беляжской волости Сернурского кантона вновь образованной Марийской автономной области, об опыте работы которого писалось в московском журнале «На путях к новой школе» и «Учительской газете». Именно здесь произойдет новый поворот в его судьбе, приведший его к студенчеству и аспирантуре в Восточно-педагогическом институте в Казани, работе в открывшемся на базе его марийского отделения Марийском педагогическом институте, и, конечно же, раскрытию таланта в литературе.

Первой вдохновительницей в поэзии для Шабдара Осыпа, как и у Николая Заболоцкого, стала сернурская природа.

*Красоту родной природы
Полюбил навеки я,
С нею в юные те годы
Проходила жизнь моя, –*

(Перевод А. Спиридонова)

признавался он сам об этом в стихах, выразив свои чувства к ней в таких замечательных стихотворениях, как «Эрдене чодраште» («Утром в лесу»), «Шочмо мландемлан» («Родимой земле»), «Теле» («Зима»), «Шошым толеш» («Весна идет»), вошедших в его поэтические сборники «Кюсле йюк» («Звон гуслей») и «Вурс йюк» («Стальные струны»).

Появление на сернурских полях нового «пахаря», одновременно выкорчевывающего корни старины и делающего вспашку новой жизни, Шабдар Осып отметил в своей поэме «Трактор», намеревался завершить этим и незаконченную поэму «Шернур» («Сернур»). В самом известном своем произведении в прозе – романе «Удрамаш корно» («Доля женская») – он повествует об обретении обездоленной деревенской марийской женщиной нового идеала семейного счастья и ее приобщении к знаниям и науке.

Певцом колхозной жизни на сернурской стороне выступил направленный после окончания Марийского педтехникума преподавателем марийского языка и литературы здешней средней школы Михаил Иванов-Батрак (М. М. Иванов), автор поэм «Озамбай», «Трактор кундем» («Тракторная сторонка»), «Шурно муро» («Песня урожай»), «Эх, эргыжат» («Эх, сынок»), «Пасу» («Поле»), заявивший о себе как поэт вместе с Шабдаром Осыпом в изданном в 1925 году в Москве альманахе марийской поэзии «Чодра пеледыш» («Лесной цветок»).

*Пять блестящих лемехов
Трактор тянет за собой,
И уходит на покой
Цеп с прадедовской сохой.
Нет в деревне батраков,
Стал колхозником бедняк,
На село теперь никак
Не воротится кулак, –*

(Перевод А. Казакова)

замечал Михаил Иванов – Батрак в своей поэме «Озамбай».

На происходящие на глазах перемены в родных местах отозвался в стихах поэт и киноактер Йыван Кырля.

*Больше нет
Сохи горбатой,
Что чесала
Борозду.
По полям
прошелся трактор,
уничтожил лебеду.
Мы – на диво
Старым людям
На земле
Построим рай,
Убирать машиной
Будем
Полновесный
Урожай –*

(Перевод П. Железнова)

воскликнул он в стихотворении «Йорлын мурыжо» («Песнь бедняка»).

А в другом произведении «Теле толеш» («Скоро снег») он выразил свое отношение к организации труда земляков в колхозе:

*Колхозники землю остывшую пахнут,
Упорные, как муравьи.
На свете не встретишь дружнее и краше
И трудолюбивей семьи!
Одни – полосу убирают бригадой,
Пропасть не дадут колоску.
Другие – возы нагружают, как надо,
Молотят снопы на току.*

(Перевод П. Железнова)

Хотя произведения марийских собратьев Н. А. Заболоцкого по литературному цеху были написаны на сходном с «Торжеством земледелия» материале, в отличие от него, они как бы иллюстрировали торжество социализма и избежали нападок критиков. И все же журнал «У вий» («Новая сила») устами В. Е. Бельского и Апшата Макси (М. В. Кузнецова) обвинил Шабдара Осыпа в «отрыве от сохи и плуга», а С. П. Байбулатов договорился до того, что в его творчестве «обращение к чувствам человека, отображение жизни в лирических красках – ошибочный путь».

Сродни Н. А. Заболоцкому оказались дальнейшие судьбы Ш. Осыпа, М. Иванова-Батрака и Йывана Кырля. По нелепому обвинению в контрреволюционной деятельности Йывана Кырлю и М. Иванова – Батрака, как и автора «Торжества Земледелия», приговорили к десяти годам исправительно-трудовых лагерей, а Шабдара Осыпа – к расстрелу. Лишь после 1953 года с них были сняты обвинения, а их имена возвращены в литературу и культуру.

Николай Заболоцкий сегодня признается выдающимся русским поэтом XX века, а марийская литература не мыслится без творчества Шабдара Осыпа и Йывана Кырля, была бы неполной без произведений Михаила Иванова-Батрака.

1. Березина О. С. Дом в русской литературной традиции // Мировая классика и молодежная культура. 2014. № 2. С. 136–140.

2. Бушков Р. А. В государстве ромашек: сернурские страницы жизни и творчества Н. А. Заболоцкого. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2003.

3. Бушков Р. А. Вятские версты Николая Заболоцкого. Киров: Изд. дом «Герценка», 2013.

4. Бушков Р. А. Утро земли Онара: история и культура Сернурского муниципального района Республики Марий Эл. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2014.

5. Заболоцкий Н. А. Собр. соч.: в 3-х т. М.: Художественная литература, 1983.
6. Марийская поэзия / пер. с мар.; сост. К. К. Васин, Э. Е. Левонтин и Г. И. Матюковский. М.: Гослитиздат, 1960.
1. Berezina O. S. Dom v russkoi literaturnoi traditsii, *Mirovaya klassika i molodezhnaya kul'tura*, 2014, No. 2, pp. 136–140.
2. Bushkov R. A. V gosudarstve romashek: sernurskie strannitsy zhizni i tvorchestva N. A. Zabolotskogo, Ioshkar-Ola: Mar. gos. un-t, 2003.
3. Bushkov R. A. Vyatskie versty Nikolaya Zabolotskogo, Kirov: Izd. dom «Gertsenka», 2013.
4. Bushkov R. A. Utro zemli Onara: istoriya i kul'tura Sernurskogo munitsipalnogo raiona Respubliki Marii El, Ioshkar-Ola: Mar. gos. un-t, 2014.
5. Zabolotskii N. A. Sobr. soch.: v 3-kh t., M.: Khudozhestvennaya literatura, 1983.
6. Mariiskaya poeziya, per. s mar.; sost. K. K. Vasin, E. E. Levontin i G. I. Matyukovskii, M.: Goslitizdat, 1960.

Статья поступила в редакцию 14.10.2015 г

UDK

R. A. Bushkov

Kazan (Volga) Federal University, Kazan

TRIUMPH OF SERNUR AGRICULTURE
(ABOUT THE POEM “THE TRIUMPH OF AGRICULTURE”
BY NIKOLAY ZABOLOTSKY)

The article is devoted to the poem “The Triumph of Agriculture”, written by Nikolay Zabolotsky, a classic of Russian philosophical and pastoral poetry of the twentieth century. The poem was the first experience of Zabolotsky in the creation of great poetic form. In the modern literary criticism it often refers to a rare genre of Russian literature, namely, environmental utopia. Meanwhile, the characteristic theme of Zabolotsky's poetry reflected this work: the theme of conversion of elements of nature by means of conscious human creativity and its relation to history and even specific geographic area. It is the first time in literary criticism, the study considers for the scene of the poem “The Triumph of Agriculture”, the village Sernur of Urzhum County of Vyatka province (now the village and the district center of the Republic of Mari El). That is the future poet spent his childhood and adolescent years, reflected in his poems. The study shows first the connection of subjects of the work with the work of a number of prominent Mari writers, the natives of these lands.

Keywords: Russian Soviet poetry, life and work of Nikolay Zabolotsky, Mari literature.